

Предисловие

Ав-ав, дорогие человеки. В смысле, здравствуйте. Догадайтесь с трёх раз, кто я? Прямо чувствую, как вы сейчас подумали: «Трисон». А вот и не угадали. Не Трисон я. Я его воспитанник — Марсель. Можно сказать, наследник. Не хочется хвастать, но я люблю правду. Потому и заявляю прямо: я умею рассказывать всякие истории не хуже моего наставника. А может, и ещё лучше. Конечно, судить вам, но, думаю, вы ещё поделитесь своим мнением. Мой инструктор любит говорить: цыплят по осени считают. Вот и посчитаем. Почитаем и посчитаем!

Наверняка вы уже читали обо мне в историях, которые вам рассказывал Трисон...

Вот я глупый пёс! Как же вы могли не понять, кто я, если держите в руках эту книгу с таким названием да ещё и со звучным подзаголовком? Хорошо, что Трисона нет рядом, а то он точно высмеял бы меня — ещё тот критик. Хотя лично я не вижу в этом ничего смешного. Ну подумаешь, забыл, и что с того? Подобную оплошность может допустить каждый. Вон

Трисон, мой наставник, — с ним и не такие казусы случались. То его с лодки смыло в море, то заблудился на студии, где снимался фильм, в котором он играл самого себя. Хотя я не понимаю, как можно было заблудиться? Следы тебе для чего? Со мной точно никогда бы такого не случилось. Ведь я не зря учусь на розыскную собаку? Да у меня нюх как... как... да такого нюха, как у меня, ни у кого нет.

Скажу вам по секрету, Трисон ещё тот растяпа. Только не передавайте ему, что я его так назвал, а то он точно мне по шапке, в смысле по холке, наступит. И ради бога не подумайте, что я его не люблю. Просто иногда он бывает ужасно занудливым псом, хотя сам называет меня таким. Мне-то простительно, я молодой, а он уже взрослый пёс с большим жизненным опытом. Кстати, как думаете, где он сейчас? Хм, нашёл что спросить. Вы знаете его как облупленного и уже небось догадались, что он укатил к кому-то в гости.

В этот раз они поехали с Шурой к её бабушке, которая живёт, как выражается Елисеев, у чёрта на куличках. Не знаю, где это, но, как я понял, очень далеко. После того случая, когда Трисон спас жизнь Александре, Макс никуда не отпускает её без Трисона. Честно сказать, я толком не знаю этой истории. Так, слышал краем уха от людей. Но они особо не распространяются на эту тему, а от Трисона ничего не добьёшься. Он же ещё тот скромняжка, о своих подвигах не любит распространяться.

В общем, они уехали, а я опять остался с Елисеевым. Нет, конечно, я ничего не имею против его об-

щества, но как же он достал меня своим воспитанием. Мне дрессировок хватает с головой в школе, а тут ещё дома приходится терпеть все эти «сидеть», «лежать», «ко мне» и прочие дурацкие команды. Я уже знаю их все назубок. Причём настолько, что люди ещё не успевают произнести их, а я уже выполняю. А потом вы говорите, что ваши питомцы понимают вас с одного взгляда. Ещё бы, вы же так выносите мозг своими дрессировками, что хочешь не хочешь, а начинаешь понимать. Надеюсь, вы не обиделись на меня за подобную откровенность? Просто накипело так, что не могу промолчать. К тому же я хочу быть с вами искренним с самых первых строк нашего совместного путешествия.

Наверняка вы сейчас подумали: «А с каких таких корзиночек ты решил заменить Трисона?» Да не собираюсь я его заменять, думаю, он как рассказывал вам свои истории, так и будет рассказывать дальше, а я хочу делиться своими. Вот только не надо говорить: «Да что ты можешь рассказать, у тебя жизненного опыта с гулькин нос?» Согласен, я молодой, но жизненный опыт есть даже у любого щенка, который познаёт мир. И между прочим, я не сам это придумал, так мой инструктор говорит, а он человек очень умный. Ещё бы, столько ищеек воспитал.

Я заметил, что старшее поколение носится с этим опытом как с писаной торбой, и чуть что — сразу начинает упрекать молодёжь в его отсутствии. Вот и мой наставник туда же. Я имею в виду Трисона. То и дело твердит, что я молодой, глупый и ничего не по-

нимаю в жизни. Ух, как же меня это бесит! А сам порой бывает ещё наивней меня. Так что, дорогие мои человеки, можете не переживать, со мной вам скучать не придётся. Я вам таких историй расскажу, что будете ждать книжек обо мне, как свиное ушко, ну или в вашем случае имбирный пряник на Рождество.

— Марсель, ко мне!

Ой, это меня Елисеев зовёт. Интересно, что ему опять надо от меня? И вот скажите, как тут не будешь понимать с одного взгляда? Ладно, я побежал, а то снова выговор получу.

Глава 1

Я сорвался с места и побежал в гостиную. Макс сидел на диване перед включённым телевизором, а сам пялился в ноутбук, что стоял у него на коленях. Помню, как в детстве я никак не мог понять, зачем он включает телевизор, а сам не смотрит его. Пока Триссон не объяснил мне. Оказывается, у Елисеева такая привычка, а делает он так, когда остаётся дома один. Звук телевизора создаёт ему видимость чьего-то присутствия в квартире. Честно сказать, я его прекрасно понимаю. Я тоже терпеть не могу оставаться один. И дело не столько в одиночестве, сколько...

Ну чего замылся, давай говори уже. Раз пообещал быть честным, тогда выкладывай всё как есть. Да пообещать-то пообещал, вот только нелегко признаваться в своих слабостях. Ну да ладно, надеюсь, вы не станете корить меня. В общем, каждый раз, когда я остаюсь дома один, я испытываю сильный стресс. А всё потому, что мне страшно до чёртиков.

Вот вам и собака! Я же не могу включить телевизор, чтобы он меня развлекал, вот и приходится вздра-

гивать при каждом шорохе и творить всякие шалости. Правда, потом мои развлечения выходят мне боком и заканчиваются наказанием, а для моих родственников — генеральной уборкой или, ещё хуже того, ремонтом в квартире. Ну а кто им виноват? Не надо меня оставлять одного.

Подбежав к Макс, я ткнулся носом в его колено и уставился на него вопросительным взглядом, мол, вот он я, зачем звал?

— Ты чего там притих? — прищурившись, Елисе-ев посмотрел на меня. — Небось опять нашкодничал?

— У-у-у, — мотнул я головой.

Думаю, не стоит объяснять, кто научил меня отвечать на человеческие вопросы. Тут и без объяснений ясно, чья школа.

— Правду говоришь или обманываешь? — пристально глядя на меня, продолжал допытываться Макс.

Вот как ответить на этот вопрос? Что «Ав» скажешь, что «У-у-у», он может подумать, что я его обманываю.

— Ав, — во избежание недоразумений ответил я и тут же добавил: — у-у-у.

— Ты смотри какой сообразительный, — усмехнулся Елисеев, — да-а-а уж, — протянул он, — в логике тебе не откажешь. Ну ладно, не буду проверять, чем ты там занимался в своей комнате.

Да чем занимался? Новую профессию осваивал. Я же теперь, как Трисон, писателем стал. Только, по понятным причинам, мы не пишем мемуары, а рассказываем.

— Считай, что я тебе поверил, — Макс потрепал меня за ухо и обратился с просьбой, — принеси бутылку воды, она стоит на кухонном столе, а то я не могу сейчас отойти от компьютера.

Нет, вы не ослышались. Такую команду я тоже умею выполнять. С Елисеевым и не тому научишься. Ему бы не в полиции служить, а в цирке работать. Круче дрессировщика днём с огнём не сыщешь.

— Ав, — ответил я и сорвался с места.

Миллион раз я выполнял подобную команду, и всегда всё было нормально, а в этот раз встретил на пути препятствие. Кухонная дверь оказалась закрытой. Сей факт показался мне странным. Оно и понятное дело, прежде дверь всегда была открытой, а если и закрывалась, то исключительно в тех случаях, когда Шура что-то готовила. Почему-то она не хотела, чтобы запах шёл по всей квартире. А по мне, так пусть идёт. Приятно же, когда пахнет жареной курочкой или рыбкой. Я готов сутками нюхать такие запахи.

Вот если бы я был парфюмером, я бы изготовил духи, например, с ароматом котлет или колбасы, а для любителей выпечки — с запахом плюшек. Мне кажется, такие духи разлетались бы как горячие пирожки. Только представьте на минутку: идёте вы по улице, а за вами шлейфом тянется аромат сдобной булочки.

Ой, что-то у меня аж слюнки потекли. Помню, Трисон рассказывал, когда он был в Израиле, они с Елисеевым ездили в магазин, где продавались всевозможные духи. Макс тогда только познакомился с Шурой, и ему хотелось сделать ей какой-нибудь не-

обычный подарок на память. Так вот в том магазине они встретились и даже сфотографировались с парфюмером, который создаёт эти духи. Вот бы мне к нему попасть. Я бы предложил ему свою идею, а вдруг заинтересуется.

Наивный пёс, да как же ты ему о ней расскажешь? По твоим «Ав» и «у-у-у» вряд ли он что поймёт. Как же всё-таки плохо быть немым. Да-да, именно таким я себя иногда чувствую. Хочешь что-то сказать, пасть откроешь, а из неё вылетают либо «ав», либо «у-у-у». Эх, жаль, я не умею говорить, а то я бы этому парфюмеру так красиво рассказал о своей задумке, что он непременно взял бы её на вооружение.

Представляете, приезжаете вы в его магазин и видите на прилавке духи под названием «Колбаса» или, например, «Мясо по-французски», а ниже приписочка от автора бренда Марселя. Скажите честно, вы бы купили их? То-то и оно. Может, этот парфюмер мои мемуары прочитает? Было бы здорово. Тогда он сам узнает о моей идее. Надеюсь, он человек порядочный и не станет присваивать её себе. А то знаю я людей, они ещё те плагиатчики.

Как говорится, котлеты котлетами, но всё же вернёмся к моему рассказу. Я в растерянности остановился перед дверью, стою и думаю: «Что же делать?» Команда есть команда, хочешь не хочешь, надо выполнять. Недолго думая, я поставил лапы на ручку, но не тут-то было. Треклятая дверь не поддавалась. Будь она неладна. Что-то я не понял, Елисей нарочно закрыл её и отправил меня за водой? «А-а-а, наверное, таким

образом он решил усложнить мне задачу», — неожиданно осенило меня.

Плохо ты знаешь меня, Макс. Я не привык отступать перед трудностями.

Отойдя подальше, я разогнался и со всей силы прыгнул на дверь. Благо она открывается внутрь, иначе вряд ли бы мне удалось справиться с поставленной задачей. И о чудо! Дверь с треском открылась, да так, что ударилась о стену, и на пол с грохотом рухнула какая-то штука сверху.

Честно сказать, в тот момент я даже не задумался о нанесённом ущербе. Мне главное было выполнить команду. Бутылка с водой в самом деле стояла на месте. Я подлетел к столу, закинул на него лапы и схватил бутылку зубами. Но тут сработал закон подлости. Скатерть зацепилась за мой коготь и потащила следом за мной вместе с сахарницей, солонкой, перчницей, вазочкой с печеньем и вареньем. Всё это рухнуло на пол с не меньшим грохотом, чем предыдущая штукovina. Но я и на это не обратил внимания. Я был одержим командой. И только когда выбежал за дверь и уперся головой в ноги Елисеева, до меня дошло, что я маленько переусердствовал с её выполнением. Но, как выражается Макс, поздно пить боржоми. Что сделано, то сделано, назад ничего не вернёшь. Увидев его перекошенное от злости лицо, я понял, что расплата неизбежна так же, как поход к ветеринару. Но радовалось хотя бы то, что я всё-таки справился с заданием. Я положил бутылку перед ним и понуро опустил голову.

